

Налан Яньян всё ещё смотрела на него, немного растерянная и глупо сказала: «На самом деле, твоя поза для курения очень красивая!»

"Это так?" Чэнь Юйфань на мгновение был приятно удивлён и сказал: «Кажется, никто никогда не оценивал мою позу для курения, особенно такая прекрасная красotka, как Яньян!»

Налан Яньян вздохнула с облегчением и хихикнула: «Я знала, что это ложь с первого взгляда!»

В то время как Налан Яньян и Чэнь Юйфань с любовью болтали, две фигуры появились рядом с ними, как мухи. Когда Налан Яньян увидела одну из них, её лицо сразу помрачнело, и она пробормотала в гневе своим маленьким ртом: «Что за муха! Ненавижу до крайности!»

Не дожидаясь, когда Налан Яньян заговорит, молодой человек немедленно шагнул вперёд и подошёл к ней: «Яньян, я не думал, что ты тоже будешь здесь, мы действительно обречены!»

Пока он говорил, молодой человек притянул к себе спутника, мужчину в элегантных очках с золотой оправой на глазах, немного старше его и представил. «Это мой двоюродный брат. Он приехал из столицы!»

«Младший брат Чжоу Ян, тебе не нужно представлять мне мисс Налан Яньян, - известную талантливую девушку из Киото!»

Сказав это, мужчина взглянул на Чэнь Юйфана, который был с Налан Яньян, и дважды щёлкнул языком. «Жаль только...»

Чэнь Юйфань ухмыльнулся: «Что жаль?»

Мужчина, казалось, не чувствовал опасности, исходящей от тела Чэнь Юйфана, и продолжал бессовестно действовать: «Жаль, что свинья коснулась всей хорошей капусты!» Пока мужчина

говорил, он с улыбкой посмотрел на жареную свиную голову на столе.

Смысл его слов был очевиден. Эти двое нарывались на неприятности. Холодная улыбка Чэнь Юйфана стала ещё сильнее.

У клана Налан был довольно высокий авторитет в столице, а старый мастер клана Налан также является министром, так что в любом случае мисс Налан- член партии принцев Киото.

Но когда дело доходит до князей в Киото, есть кусочек истории.

Партия князей изначально была свободным союзом, собирательно называвшимся партией князей. В каждой группе с разными интересами были разные основные члены, которых также называют принцами партии. Поэтому все эти люди - второе поколение высокопоставленных чиновников, и их личности были престижными и выдающимися.

Однако человек перед ними не был большим персонажем.

«У Мэн Чао, что ты только что сказал?» Положив руки на стол, гнев Налан Яньян поднялся прямо вверх, как будто она собиралась сжечь всё на пути.

Это было впервые, когда Чэнь Юйфань увидел такую нежную Яньян, показывающую свою такую сильную и злую сторону. Юйфань просто тихо улыбнулся, наблюдая за всем, что здесь происходит. Однако этот гнев напугал молодого человека по имени У Мэн Чао.

В Киото, некоторые знали, что маленькая принцесса из семьи Налан имела хорошие отношения с принцессой Анджи, поэтому её, естественно, отнесли к небольшой группе Анджи. Что такое Анджи в Киото? Это существо, которое убьёт вас, когда вы пошевелите пальцами. В частности, молодой мастер Анджи, крупнейший лидер партии князей Киото, известен как Юмиан Шура.

Ему даже нет тридцати, но его предубеждения и внешний вид заставляют людей чувствовать

себя жутко.

Бесчисленное множество людей затоптали бы насмерть за принца.

Даже Молодой Мастер Е. который также является лидером восьми главных князей Киото, перед ним кроток, как котёнок. В конце концов, наследный принц этого круга был безжалостно растоптан молодым мастером клана Анджия.

Более того, три племени были виновны в преступлениях. С тех пор имя Юмиан Шура звучало в Киото, и он был провозглашён самым способным человеком в истории, способным объединить князей Киото. Поэтому У Мэн Чао никогда не осмеливался спровоцировать эту тётю последствиями обиды на Янцзы. Если что-то пошло не так, его ждёт только смерть.

Холодный пот тёк непрерывно, но У Мэн Чао всё ещё притворялся мужчиной и говорил: «Мисс Налан, не сердитесь, я просто шучу. Это была просто шутка!»

Однако такое объяснение было слишком слабым, чтобы в него поверить. Выступление У Мэн Чао также вызвало разочарование у Чжоу Яна. Он искал возможность унижить своего соперника в любви, а между тем он держал гнев тирана. Он мог держать красоту в своих руках, но он не ожидал, что его опора будет настолько плохой. Это заставило его быть неизбежно недовольным в своём сердце.

Он закатил глаза и стал ждать У Мэн Чао. Он подумал про себя: «Ты всегда хвастаешься передо мной? Так что, если он сказал, что это столица? Он также признал банду кронпринца столицы и утверждал, что был советником номер один наследного принца. Это был даже больше богомол, чем богомол. Столкнувшись с гневом маленькой девочки, он не осмелился заговорить.

Однако, в то время как У Мэн Чао боялся Налан Яньян, Чжоу Ян не боялся ничего.

Взволнованный Ян подошёл к улыбающемуся Чэнь Юйфаню и сказал: «Парень, если ты настоящий мужчина, тогда выходи и борись со мной; сегодня я тебя побью!» Пока он говорил, то закатал рукава, не обращая внимания на У Мэна, который потел как свинья.

Красивые глаза Налан Яньян слегка прищурились. «Чжоу Ян, мы с тобой не подходим друг другу. Хватит приставать ко мне!»

Чжоу Ян проигнорировал Налан Яньян и хотел поднять Чэнь Юйфана, но как он мог изменить уровень совершенствования Чэнь Юйфана, сидящего на стуле, как гора. Он выпустил всю энергию в своём теле, и с громким ударом Чжоу Ян случайно упал на землю, в уголке его рта была горечь...

Чэнь Юйфань слегка засмеялся: «Молодой мастер Чжоу, я не могу позволить тебе сделать такой огромный подарок!»

С тех пор, как он был молодым, Чжоу Ян всегда был существом, которое люди высоко ценили. Когда он когда-либо терпел такую потерю? Вот почему он кричал сердито: «Парень! Не будь таким высокомерным, прятаться за женщиной - ничто, если у тебя есть способности, мы можем выйти и сразиться. Я действительно хочу увидеть, какой у тебя вес. Если ты сможешь победить меня, я больше не буду приставать к Налан Яньян в будущем!»

Эта логика, очевидно, просто принятие желаемого за действительное.

Налан Яньян нервно посмотрела на Чэнь Юйфана. Она не волновалась, что что-то случится с Чэнь Юйфанем, среди всех женщин, кроме Кэтрин, единственным, кто видел Истинное Тело Божественного Дракона, была Налан Яньян.

Чэнь Юйфань вздохнул: «Твоя настойчивость напоминает мне старого друга, но ты должен знать, что с ним произошло. Этого человека звали Чжу Тяньчэн!»

Сразу же холодный пот начал капать по лбу Чжоу Яна. Дело Чжу Тяньчэна и Се Дунцяна, даже если город Джин Линг смог сейчас успокоиться, он всё ещё полон суматохи. После того, как семья Чжу была уничтожена, Чэнь Суйфэн плавно стал секретарём города. Не прошло и года, как патриарх семьи Чэнь уже использовал власть семьи Чэнь.

Он силой противостоял давлению и превратил Чэнь Суйфэна в губернатора провинции Цзяннань. От уровня департамента до уровня провинции Чэнь Суйфэн поднимался, как если бы он летел на ракете, чрезвычайно ревниво. Но ревнивые могут только есть виноград и говорить, что виноград кислый.

После этого с семьей Чжу никто не осмелился пойти против ветра и совершить преступление. Это было просто ухаживание за смертью. Даже отцу Чжоу Яна придётся нащупывать, когда он придёт в эту область глубокой воды. На политическом пути ошибочный шаг может привести к бесконечной трагедии, заставляя человека чувствовать себя беспомощным и осторожным во всем теле.

Сегодня Чэнь Юйфань вновь поднял вопрос о семье Чжу, так как же Чжоу Яну не бояться? На мгновение он не знал, что сказать. Но вскоре он был силой оттащен У Мэн Чао. Он потащил своего бесполезного двоюродного брата, заставил себя улыбнуться и сказал: «Прости, прости!»

Однако, судя по глубокому и мрачному лицу У Мэн Чао, братья не собираются останавливаться на достигнутом.

Он глубоко вздохнул и покачал головой, напротив, Налан Яньян в изумлении спросила: «Юйфань, ты действительно тот, кто сделал это с Чжу Тяньчэном год назад?»

Чэнь Юйфань бесстыдно засмеялся: «Я такое говорил?»

Хотя Чжу Тяньчэн не был хорошим человеком, он все-таки был из правительственного комплекса, Налан Яньян было грустно. Однако Чэнь Юйфань сейчас не признаёт этого и она не хотела задавать слишком много вопросов. В конце концов, это заставит Чэнь Юйфана чувствовать отвращение к ней, а это было бы нехорошо!

Поглаживая руку Чэнь Юйфана, Налан Яньян тихо сказала: «Юйфань, давай пройдемся по магазинам! С тех пор как ты уехал, я не видела ночное небо над Джин Лингом!»

Самая опасная профессия в мире - не полевой инженер и не врач, сражающийся на передовой линии атипичной пневмонии. Это была профессия журналиста в Китае. Однажды была шутка, в которой говорилось: почему китайские журналисты не участвуют в отборе лучших мировых СМИ? Судья ответил: «В Китае нет хороших журналистов. Половина из них в тюрьме, а другая половина в палате».

Что касается более рискованного поведения в этом мире, чем китайский репортёр, то это не что иное, как наблюдение за звёздами в стране, и выбор покупок девушек потрясающей красоты.

Старый господин Гулонг однажды сказал, что женщины всегда были связаны с неприятностями, особенно красивые девушки.

Естественно, Налан Яньян считается одной из лучших.

При яркой луне белоснежная кожа была ярко-красной от лунного света, что делало её ещё более необычной. Ряд белых зубов сиял под лунным светом. Её волнообразная грудь, постоянно дышащая, казалась немного возбуждённой. Однако перекрывающиеся вершины и гребни привлекали бесчисленное количество не слишком дружелюбных взглядов.

Ночной рынок в Джин Линге можно назвать известным в Китае. Во времена Южной и Северной династий Сун в Джин Линге начали появляться ночные рынки и ярмарки фонарей.

Собрались всевозможные мелкие торговцы. Это люди, живущие на дне, но они также заняты своей жизнью. Иногда только ради прибыли в один или два доллара им приходится сражаться до упора.

Муравей обладал достоинством муравья, хотя это достоинство было не чем иным, как шуткой перед этими тяжеловесами.

Однако такая активная и трудолюбивая жизнь была необходима и должна была соблюдаться. В темноте ночи, красивая женщина в голубом платье непрерывно двигалась между киосками, словно бабочка, развевающаяся в воздухе. Время от времени она поворачивала свои звёздные глаза, чтобы посмотреть на улыбающегося мальчика позади себя.

Обернувшись, она взяла его за руку и положила голову ему на плечо, словно избалованный ребёнок. Хотя улицы были заполнены потоками людей, всё ещё можно было почувствовать красоту, которая принадлежала только им обоим. Это было неопишное чувство, любовь, чем ближе они были, тем лучше.

«Юйфань, смотри! Смотри! Этот фонарь такой красивый!»

Удивлённый крик Налан Яньян снова заставил людей почувствовать себя расслабленными, как будто они были крещены чем-то, притягивая бесчисленные взгляды.

Чэнь Юйфань мягко рассмеялся: «Это подарок тебе!»- опустил голову и покачал ею.

Он знал, что эта милая маленькая девочка не пыталась заставить его дать ей что-то, она просто хотела поделиться с ним своими переживаниями.

Покачивая головами, они двинулись дальше, будто лучшие любовники на ночном рынке.